

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

Письмо, которое М.М. Поташник публикует с разрешения автора, рассказывает о нетипичной ситуации в российском образовании: против чиновничьей глупости восстал учитель.

- аттестация • портфолио учителя • профессиональный рост
- присвоение квалификационной категории

- Мне, учителю с сорокалетним стажем, на старости лет горько признаваться, что то самое Б. Гадюкино, о котором Вы писали в журнале в 2008 году в № 7 и в 2013 году в № 4, полностью и всесторонне возникло вокруг нас и сейчас, и это, увы, неоспоримый факт.

О нём и расскажу.

Как раз подошла моя аттестация, и пришлось выйти из привычной и комфортной роли уважаемого учителя, имеющего профессиональные знания, общественное признание в городе, министерские грамоты, правительственные награды, научную степень, более тысячи выпускников, среди которых не сколько докторов наук, много прекрасных специалистов, ни одного уголовного преступника и — чем особенно можно гордиться — тридцать два школьных учителя.

Кроме того, именно на мои уроки работники городского методцентра и областного института повышения квалификации учителей водят педагогов столько лет, сколько помню себя в школе.

И вот я, пожилой и, как говорят, уважаемый человек, специалист и профессионал, должен подтвердить (!) свою высшую квалификационную категорию. Ну что ж, требование могло бы быть законным: пенсионер по старости, мало ли, может, уже в мазазме.

Обращаюсь к тем, кто называется «эксперт», приглашаю на уроки, прошу провести тестирование, побеседовать с родителями и т.п. Оказывается, девочке-методисту (теперь называется «специалист Управления образования по аттестации») это совершенно не нужно. А нужно — причём к исполнению, без вариантов и под козырек! — только портфолио не менее чем в 150 страниц с фотографиями, презентациями, титульным листом по форме, таблицами сравнительных параметров

только положительной динамике качества обучения, воспитания, развития за последние N лет и разными идиотскими виньетками, пришедшими в её сумеречную чиновничью голову с усиленным начальным образованием. Образец идеального портфолио она мне показала.

Я наивно думал, что я — Человек, а оказался «тварью дрожащей», которая даже видом своим не должна оскорблять лицо, причастное к власти. Оказывается, меня в процессе аттестации, Вы не поверите, ... вообще не должно быть. Вместо меня чиновники принимают только предельно формализованное для удобства компьютерной обработки «личное дело».

И тут я им ответил, что честь — это совокупность моих высших морально-этических принципов и что я от них не отступлю. А потом просто сказал, что никакую свою высшую категорию по их правилам подтверждать не буду. В папку с надписью «Портфолио» положил один лист, где крупно напечатал:

... ДЛЯ ВЛАСТИ, ДЛЯ ЛИВРЕИ
НЕ ГНУТЬ НИ СОВЕСТИ,
НИ ПОМЫСЛОВ, НИ ШЕИ...
А.С. Пушкин, 1836

И отнёс в присутствие. Получил расписку о вручении аттестационных материалов и пошёл домой.

Через две недели началось! Сначала меня впервые в жизни стыдили на педагогическом совете в школе и говорили, что я неправильно себя веду, порчу статотчётность, противопоставляю себя начальникам и даже системе (что особый грех!). Потом пригрозили, что школе будет нагоняй, понизят рейтинг, лишат поставок смарт-доски, уменьшат фонд зарплаты (то есть материальный ущерб из-за меня будет всем учителям школы) и вообще — одни неприятности.

Я резонно возразил, что как раз наша Полина Петровна только что «повысилась», ну а я автоматически «понижаюсь», статистика останется прежней, а людей им — там наверху — всё равно не видно.

Нет, говорили мне завучи, они тогда людей не видят, когда все ведут себя как положено. А вот когда бунт — тогда беда всем: дирек-

тора снимут по 278-й статье (без объяснения причин), пришлют варяга, по примеру Москвы вынудят объединиться со школой для спецконтингента...

Ну, покричали и как-то стихло. Через неделю завуч приносит мне полностью подготовленное ею... моё «личное дело» на высшую категорию объёмом в 241 страницу, так сказать под ключ. И умоляюще просит — подпиши, мы, мол, сами отнесём.

Я сказал: «Спасибо», — и стал его читать. Обнаружил там два десятка перерванных в лучшую сторону цифр и... отказался подписывать. Она мне говорит: «Не дури, без этих цифр высшую не дадут». Я — ей: «Так ведь я и не требую...». Ну, и опять «сказка про белого бычка»...

Потом директор (всё понимающая, но уставшая от борьбы женщина) не вызвала к себе, а сама пришла ко мне в кабинет, и у нас состоялся короткий, драматичный и грустный диалог:

— Христом Богом прошу тебя — подпиши и забудь об этом. Всё равно никто это читать не будет.

— Так если никто читать не будет, зачем это всё?!

— Ты же историк, умный человек. Понимать должен: время сейчас такое.

— Не подпишу! Пусть тем, кто придумал этот абсурд и издевательство, стыдно будет.

— Наивный ты! Этим людям стыдно не бывает, — с горечью сказала директор. И, уходя, добавила: «А ты обо мне подумал?».

Ещё через неделю — телефонограмма (извините, письмо по электронке). Меня вызывают пред ясные очи самого *Высокого Начальства*. И уже грозно требуют,

чтобы я не показывал учителям города дурных примеров и не раскачивал лодку, а подписал своё липовое личное дело, чем подтвердил свою «высшую» и работал бы дальше. Мне даже сказали, что на девочку-чиновницу, которая отнеслась ко мне «без должного уважения», наложили взыскание...

Я вежливо объяснил начальнице Управления, что дело вовсе не в моей высшей категории и даже не в моих чувствах чести и достоинства, принципах жизни, а в глупейшем механизме якобы управления якобы профессиональным ростом учителя...

Начальница стала кричать мне что-то о демагогии, я встал, сказал: «Честь имею!» — и вышел из кабинета...

Не могут понять современные менеджеры от образования, что те, кто удостоен почётного звания «Заслуженный учитель России», многократные соросовские учителя, имеющие в своей жизни победителей олимпиад всех уровней, сами являющиеся победителями конкурса лучших учителей России, не должны, как «начинающие», подтверждать... право вести уроки по своему предмету с характеристикой «соответствует занимаемой должности» и наравне со школьниками сдавать ЕГЭ, что можно воспринимать только как унижение!

Не понимают чиновники, что нам нетрудно собрать пресловутый портфолио, разработать урок или тему, пройти специальное компьютерное тестирование. Нам это **УНИЗИТЕЛЬНО**: доказывать, что я, имеющий высшее образование, педагогический стаж в десятки лет, награды, своим трудом добившийся авторитета и признания коллег, родителей, выпускников и учеников, должен сопливым менеджерам от образования, часто не отработавшим и двух-трёх лет у доски, доказывать, что я могу учить! Цена тогда всем этим званиям, грамотам, дипломам...

Пару дней назад мне пришло удивительное электронное письмо. Некие «товарищи»

предлагают просто... «помочь в оформлении» всех документов на аттестацию педагога... на любую категорию «за определённую плату». А далее следует преёскурант при дальнейшем общении, при большом стаже — скидки... Сначала подумал, что это неудачная шутка, но потом понял, что спрос рождает предложение: если продаются дипломы об образовании, научные степени, то здесь рынок ещё больший...

Пока работаю по-прежнему, хотя я уже учитель I категории (сужу по зарплате). Конечно, горький осадок остался. Только общение с детьми и спасает от душевной боли. Власти теперь меня откровенно не любят за то, что посмел **«дерзко бросить им в глаза железный стих, // Облитый горечью и злостью!..»** (М.Ю. Лермонтов).

Многие коллеги стали меня уважать ещё больше, о чём мне тихо сказали, пожав руку, а директриса и завучи почему-то стали меня побаиваться, хотя я понимаю унижительность их положения. И у них нет отдушины — они ведь ни с учителями, ни с детьми теперь почти не общаются, только готовят справки, отчёты, информацию, правят многостраничные портфолио для аттестации учителей и ходят на бесконечные совещания. Незавидная работа. Ущербная жизнь.

Одна коллега сказала мне: «Восхищаюсь Вами, что Вы смогли... А я вот не смогла. Детей учу одному, а сама поступаю против совести, за что презираю себя. Будто учительскую честь свою утратила».

Ваш преданный читатель и, смею думать, ученик.

М.П. Дабы читатели представили себе степень запущенности управления в системе образования страны в вопросах аттестации учителей, предлагаем прочесть фрагмент из беседы редактора журнала «Народное образование» с руководителем Департамента общего образования Минобрнауки РФ (см. «Народное образование», 2012,

№ 4, с. 22). На сетования редактора на то, что учителя страны страдают от вала бумаг при аттестации, Высокое Лицо, не поперхнувшись, ответило, что учителю, который хочет аттестоваться на первую или высшую категорию, нужно подать (Вы не поверите!) только один листочек — заявление в аттестационную комиссию.

Мы бы хотели, чтобы хоть один учитель, хоть одной школы России написал в редакцию, что так и было при его аттестации.

Ответ Высокого Лица говорит об одном: федеральное министерство вообще не знает, как и чем живут школы страны, у них нет обратной связи с практиками, без которой управление отраслью слепо и неспособно принимать грамотные решения.

Но и это ещё не всё о мерзости бюрократии в системе образования России. Мы дали прочесть статью «Честь имею!» для оценки и комментария разным работникам образования. Они подтвердили всеобщность описанной порочной бюрократической практики аттестации учителей в стране, но одно письмо начальника районного Управления образования мы советуем с вниманием прочитать всем.

«В моей практике была история несколько иного характера. Учитель предоставила безупречно подготовленные портфолио и прочие документы согласно требованиям, но я написал представление не в пользу педагога. На то были очень серьёзные основания: много жалоб от родителей, постоянные конфликты с коллегами и, скажем так, пробелы в знании русского языка, как в устной речи, так и при письме. Это была учитель начальных классов, которая обязана учить детей русской грамоте, но сама ею не владела. Несмотря на это, квалификационная комиссия в области (речь шла о присвоении высшей категории) не сочла моё представление основанием для отказа в присвоении высшей категории, поскольку все документы были собраны в установленном порядке. Мне

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

прямо сказали: «Мы же не знаем, вдруг она подаст в суд, а это такая волокита...».

Я понимаю, что даже плохой стрелок имеет право выйти к цели, но ему даже не сказали «тренируйся, расти!», а дали два крыла, позволяющие подняться над недоуменными родителями и детьми, уставшими от дразг коллегами и над основательно потрепанными нормами русского языка.

До чего же изысканна наша бюрократия: где надо дать — откажет, где надо отказать — даёт. Прямо-таки драматургия получается! И разновидность той драмы одна — трагедия, так как конфликт здравого смысла и бюрократической тупости (вкуче с трусостью) не имеет разрешения. Все по законам жанра и, увы, российской действительности».

М.П.: От себя добавлю: всё это чиновничье мракобесие. **НО**

Вышла в свет новая книга
М.М. Поташника и А.В. Соложнина

«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ»

**Пособие для работников
органов образования
и руководителей школ**

Справки по тел.: (495) 953-99-12.
E-mail: pedobsh@mail.ru